0 5 5 9

1965 г.

9

По сказу П. Бажова

Иванко Крылатко

Художник И. Сущенко

Производство студии „Диафильм", 1961 г.

Про наших златоустовских сдавна сплётка пущена, будто они мастерству у чужестранцев учились. То правда, что те долго тут толкошились. Не дом, не два, а полных две улицы набилось.

Только и то надо сказать, что других жителей в заводе довольно было. Демидовкой не зря один конец назывался. Там демидовские мастера жили, а они, известно, булат с давних годов варить умели.

Про башкир тоже забывать не след. Конь да булат у них такие случались, что век не забудешь. Иной раз такой узор покажут, что по ночам тот узор тебе долго снится.

Вот про один такой случай сказывали. При крепостном ещё положении было. Чужестранцев в ту пору пировало на наших хлебах довольно!

И в начальстве все они ходили. Только уж пошёл разговор: зря, дескать, такую ораву кормим.

Немцы и забеспокоились. Привезли из своей земли какого-то Вурму или Мумру. Этот, дескать, покажет, как булат варить. Только ничего у Мумры не вышло. Денег проварил уйму, а булату и плиточки не получил.

Вскорости опять слушок по заводу пустили: едет из немецкой земли самолучший мастер, а кличка ему Штоф. Наши, понятно, позубоскальничали маленько: „Штоф не чекушка. Вдвоём усидишь, и то песни запоёшь".

На деле оказалось – понимающий мужик. Прямо сказать, мастер. Одно не поглянулось: шибко здыморыльничал и на всё здешнее фукал. Что ему не покажут из заводской работы, у него одно слово: фуй да фуй. Его за это и прозвали Фуйко Штоф.

Работал Фуйко по украшению жалованного оружия. Как один у него золотые кони на саблях выходили. Всё честь честью выведено. Одно не поймёшь – к чему золотая коронка над коньком пристроилась.

Отделает Фуйко саблю и похваляется: „Это есть немецкий рапота". – Начальство ему поддувает: „О та! Такой тонкий рапота русски понимайт не может".

12

Нашим мастерам, понятно, это в обиду. Говорят начальству, – так и так, надо к Штофу на выучку из здешних кого определить. А начальство своё твердит: „Это есть ошень тонкий рапота. Русски понимайт не может".

13

Наши мастера на своём стоят, а сами думают, кого поставить. Надо кого помоложе, чтобы вроде ученика пришёлся.

Тут в цех и пришёл дедушко Бушуев. Он раньше по украшению же работал, да с немцами разаркался.

Был у этого дедушки Бушуева подходящий паренёк, не то племянник, не то внучонко – Иванко. Смышлёный по рисовке. Давно его в завод сманивали, да дедушко не отпускал.

Поглядел дедушко Бушуев на фуйкину саблю, аж крякнул, и похвалил: „Чистая работа!" – Потом, мало погодя, похвастался: „А всё-таки у моего Ванятки рука смелее и глаз веселее".

Мастера за эти слова и схватились: „Отпусти к нам на завод. Может, он всамделе немца обыграет". – Ну, старик ни в какую.

Как дедушко ушёл, мастера и переговариваются меж собой: „Попытать бы!" – „Впусте время терять. Парень из рук дедушки не вышел". – А то им невдогадку, что старик из цеха сумный пошёл.

19

Всё-таки два дня крепился. Потом, ровно его прорвало, заорал: „Иванко, айда на завод!“ – „Зачем?“ – „А затем, что надобно этого Фуйку обставить. Коли его работой обгонишь, женись на Оксютке. Не препятствую!“

У парня, видишь, на примете девушка была, а старик никак не соглашался.

Иванку лестно показалось, что дедушко по-другому заговорил, – живо побежал на завод.

Поговорил с мастерами: так и так – дедушко согласен, а я и подавно.

Мастера и стали на начальство наседать, чтоб по положению к Фуйке русского ученика поставить. Начальство сперва поартачилось, потом глядит: парнишка замухрышистый – согласилось: ничего, думает, у такого не выйдет.

Так Иванко и попал к Фуйке в подручные. Из себя дурака строит, дивится, как у немца ловко каждая чёрточка приходится.

26

Прошло так сколько-то времени, Фуйно и говорит по начальству: „Пора этот мальшик проба ставить", — а сам подмигивает, вот-де смеху-то будет.

Выдали Иванку булатную саблю и велели рисовать коня и корону, где и как сумеет. Ну, Иванко решил, буду рисовать коня на полном бегу.

Давай он рисовать пару коней. Коньков покрыл лентой, а на ней коронку вырисовал. Ловко рисовка к волновому булату пришлась. Живыми коньки вышли.

28

Вспомнил Иванко, как накануне вечером Оксютка шептала: „Ты уж постарайся, Ваня! Крылышки, что ли, приделай коньку, чтоб он лучше фуйнина вышел".

29

Вспомнил это, взял да и приделал тем конькам крылышки. И точно, ещё лучше к булатному узору рисовка легла.

30

К сроку изготовил. Объявил: сдаю пробу. Ну, люди сходиться стали. Первым дедушко Бушуев приплёлся. Долго на саблю глядел. Рубал ей и по-казацки и по-башкирски.

А больше того на коньков золотых любовался. Потом и говорит: „Спасибо, Иванушко, утешил старика!.. Полагался на тебя, а такой выдумки не чаял".

Наши мастера тоже хвалят. А чужестранцы как пришли, так шум подняли: „Какой глюпость! Кто видел коня с крыльом? Пошему корона сбок лежаль? Это есть поношений на коронованный особ!"

33

Тут дедушко Бушуев разгорячился: „Псы вы, – кричит, – бессмысленные. Взять вот эту саблю да порубать вам осиновые башки. Что вы в таком деле понимаете?“

Старика, конечно, свои же вытолкали. А начальство визжит Ванятке вдогонку: „Такой глюпый мальчишка завод не пускайт! Штраф платить будет! Штраф!"

Иванко приуныл было, да дедушко подбодрил: „Не тужи, Иванко! Штраф им выбросим. Пускай подавятся. Женись на своей Оксютке. Сказал: не препятствую – и не препятствую".

– „Это она, дедушко, надоумила крылышки-то приделать". – Дедушко удивился: „Неуж такая смышлёная девка?" – Потом помолчал малость, да и закричал на всю улицу: „Лошадь продам, а свадьбу вашу справлю!"

37

Вскоре после Иванковой свадьбы в завод царский поезд приехал. С этим поездом один казацкий генерал случился. Человек заслуженный.

Царь и придумал наградить генерала саблей. Начальство всю фуйкину работу на видных местах разложило. А один наш мастер возьми и подсунь в то число Иванковых коньков.

39

Генерал сразу ухватил эту саблю. Долго на коньков любовался и говорит: „Много я на своём веку украшенного оружия видел, а такой рисовки не случалось. Видать, мастер с полётом. Крылатый человек. Хочу его поглядеть".

Пришёл Иванко. Генерал выгреб сколько было денег в кармане и говорит: „Извини, друг, больше не осталось. Давай хоть я тебя поцелую за твоё мастерство. Оно к доброму казацкому удару ведёт".

Тут генерал так саблей жикнул, что царской свите холодно стало.

Фуйко после того случая в свою сторону уехал. Он, видишь, не в пример прочим всё-таки мастерство имел, ему и обидно показалось, что его работу ниже поставили.

Через год ли больше за эту саблю награду выслали, только начальство ту награду зажилило.

Иван Бушуев, конечно, в завод воротился, когда всех приставников да нахлебников повыгнали, а одни настоящие мастера остались. И стали его по заводу Крылатым звать.

Оксюткой дедушко Бушуев крепко доволен был. – „Отменная бабочка издалась, Оксютко-то! Как пара коньков с Иванком в житье веселенько бегут. Ребят хорошо растят“.

КОНЕЦ

Сценарий А. Свобонаса
Редактор В. Кузнецова
Художественный редактор А. Морозов

Д-115-61 504050

Студия „Диафильм",
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30